

ВОЛНА

ОТ КАЖДАГО ПО СПОСОБНОСТИ
И
КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТИ

ДУХ
РАЗРУШАЮЩИЙ
— ДУХ
СОЗИДАЮЩИЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ
АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП

ОГЛАВНЕНІЕ.

- 1—В борбѣ с контр-революціей.
- 2—К стачкѣ жѣл. дор. рабочих.
- 3—В борбѣ за анархію.
- 4—Письмо самоубійцы: Д. Эдельштадта.
- 5—Нужен ли »Центр«?
- 6—Черные и Красные коммунисты.
- 7—Война, Эксплуатація, Религія и Бог.
- 8—Ко всѣм рабочим.
- 9—Мысль рабочаго.
- 10—Стихотворенія:
 - а) Старый и новый мір;
 - б) Буря;
 - в) Мститель;
 - г) Участь рабов;
 - д) Подъяремный вѣкъ;
 - е) В тюрьмѣ.
- 11—Голос из Элис Айландской тюрьмы.
- 12—Отчет.

В борьбу с контр-революцией

Всемирная буржуазия направляет все усилия во что-бы то ни стало задавить, потопить в крови революционное движение русского рабочего народа вставшего против своих классовых врагов, так долго державших его в рабском подчинении, под кнутом и нагайкой.

Она направляет все средства, пробует ко всем усовершенствованным убийственным методам и тактикам, дабы не допустить развития осуществления свободных стремлений жаждающих на постройку свободного общества на свободных началах—равенства братства, без г. г. хозяев и каких бы то ни было рулевых.

Как коршуны чующие добычу кружатся над бездыханным трупом, что бы усесться и клевать его, так хищная буржуа всего мира устремила глаза на освобождающуюся Россию, откуда грозит надвигающаяся ей опасность.

Мечутся из стороны в сторону выискивая пути дабы запустить свои клыки в израненное ее тело.

Для этого ими владыками мира организуются вездѣ и всюду контр-революционные банды, снабжают последних всеми нужными военными припасами, деньгами амуницией, посылают солдат которые продав себя в угоду сильным мира сего выполняют самые безчеловечные приказания: вѣшают, разстрѣливают, насиljuют дочерей перед глазами родителей во имя «гуманности» и «цивилизации».

Под лозунгом во имя спасения «Демократии», «Цивилизации» и «Культуры», угазывая посредством слова и печати на русского мужика, рисуя его отсталым, диким невежественным, грубым и варварски воспитанным, пользуясь слабостью ума и доверчивостью своих «культивированных», «переразвитых» рабов, успели зародить в слабых — ложные понимания стремлений русского крестьянина и рабочего, чем вызвали вторжение в русскую территорию, оценив ее блокадой со всех сторон дабы подавить зародив-

шееся сознание людей карательными отрядами, и измором.

Репрессии экспедиционных отрядов надолгое время останутся неизгладимыми из истории и памяти русского рабочего—от зверств и насилий произведенных Демократическими Американцами в лицах Вильсона,

Республиканскими Французами, в лицах хищного тигра Клемансо,

Английскими конституционалистами в лицах хитрого политика — дипломата Лойд-Джоржа и короненосца Георга, действуя сильным оплотом Колчаку и его шайке.

Но стремление изверга Колчака и его союзной банды мечтавших закабалить русского рабочего потрѣпило полнѣйшую неудачу, так как сплоченный народ увидев на горизонте показавшийся луч свободы от малаго до великаго с оружием в руках принялся геройской самоотверженностью защищать таковую от нашествий иностранных батыев преслѣдуя на каждом шагу, посягнувших на их свободу.

Юденич мечтавший о захвате Петрограда сердца революции, встретив такое сильное сопротивление с своими доблестными союзниками рынул назад скороспѣшно отступая под натиском революционных партизанских отрядов, дабы избѣгнуть, унынуть от разсвирѣпѣвшего мстителя, и отказался даже от мечты о захвате Петрограда, таже участь постигла Колчака в Сибири, а Деникина на юге.

Так кончился позорный поход Юденича, Колчака, Деникина и его шайки.

Казалось бы, — обратив в бѣгство деникинских, колчаковских гунов и союзных батыев, рабочий России взходит свободнее и примется за экономическое переустройство страны, которая так пострадала от царской войны и контр-революционных банд.

Но контр-революционеры быстро очнулись от

удара, и кажись послѣдній раз пытаются сжать ежевными рукавицами горло революціи.

На этот послѣдній раз послужила оплотом всемірной реакціи в заговорѣ против русскаго пролетаріата ея родная сестра Польша.

Обманутый польскій народ, пережив столько страданій, усталый, измученный от войны, жаждущій міра неменьше русскаго рабочаго, под стрекательством американских, англійских, французских имперіалистов, их посредника авантюриста Пильсудскаго и его по идеѣ собратьев помѣщиков, графов, юнкеров и божьих агентов — ксендзов, одурманенный націонализмом, идеей »Едина велика Польша«, при поддержкѣ убійственными орудіями со стороны англійских плутократов, выступил против русскаго пролетаріата войной без всякаго нато повода, не отдавая отчета за что изакого они пошли сражаться.

Быть может за самостоятельное существованіе Польши? Чего русскій народ ни когда на таковой вопрос не претендовал и ея самоопредѣленія не отрицал.

Ни каких причин не было к этому что-бы вызвать братоубійственную войну польских рабочих с русскими.

В большинствѣ польскіе рабочіе не поняли хитрой затей Пильсудскаго и своих мнимых друзей англійских и французских реакціонеров цѣлью которых является задавить русскую революцію.

И неужели польскій народ должен служить интересам всемірных убійц?

О нѣтъ!

Польскій народ начинает просыпаться от искусственно наведеннаго на него литаргическаго сна.

В войсках ясновельможнаго пана Пильсудскаго очнулся дух самосознанія.

Обман созданный открыт.

В тылу изнеможенный польскій народ голодный волнуется.

Солдаты дезертируют.

Раздается негодованіе народа против убійц которые не хотят войны, а міра.

Конечно Пильсудскій и вся его разбойничья шайка подобно Колчаку вѣшает непокорных на телеграфных столбах и деревьях и усмиряет свинцом.

Бунты растрѣлы — недовольство рабочих в царствѣ панов уже показывает что народ воспрянул от литаргическаго сна, и послѣднія контр-революціонныя силы подтачиваются им самим наивно повѣрившим в слова »Единая великая Польша«.

Сплоченные русскіе рабочіе гонят панов, а они бѣгут, бѣгут безоглядки.

Не помогает англійская амуниція, не помогает идея »едина великая Польша«, ни черные французскіе войска.

Момент надвигается, он недалек, когда Пильсудскій будет спасаться бѣгством от своих вѣренных ему легіонов, без всякой надежды, на возврат, а польскій народ подобно Сибирским народам под страхом смерти мобилизованных в армію Колчака, объединиться в одну могучую революціонную семью, под лозунгом не единая великая Польша, а за одну великую идею к сооруженію общества на свободных отношеніях, на равенствѣ братствѣ без г. г. хозяев, графов и юнкеров и безкакой бы то ни было правительственной формы.

Кіевскій.

К стачкѣ жел. дор. рабочих

Новое, довольно не спокойное состояніе духа Американской рабочей массы, вылившееся в ж. д. стачку является в настоящій момент животрепещущим и страшным вопросом для г. г. рулевых и предпринимателей нарушивши их обычное спокойное теченіе жизни.

Экономическая неурядица, неравенство, го-

лод, нищета, отсутствіе знанія, беспощадная эксплуатація из под палки хозяина, неимовѣрныя цѣны на продукты первой необходимости и нищенская плата, всѣ перечисленные цвѣты нынѣ существующаго строя, издают смертоносный запах, заставляют рабочих возстать бурной волной против такого нечеловѣческаго произ-

вола, направив против своих угнетателей крепкое пока оставшееся в их руках дальнобойное орудие — имя которому всеобщая стачка.

Из истории рабочего движения, мы видим, что экономическая жизнь древних обществ основанная на рабстве порождала борьбу классов — бедного раба с господином, что практикуется и по настоящий день, лишь потому, что господствующий класс меньшинства ничего не производя являлся и является хозяином положения всех средств производства и предметов потребления, ложась бременем большинству так щедро трудящемуся, но ни чем не пользующимся, а в награду за это живет постоянно в проголодь всецело завися от работодателя который становится с каждым днем все требовательнее с целью нажития несметных сокровищ на спине труженика, рабочие доведенные до отчаяний вставали против бездарных лентяев и поддерживая взаимную солидарность одерживали победы над своими эксплуататорами и убийцами.

Ныне существующая система промышленности как-бы нарочно устроена и дана рабочим для борьбы, орудием которым является всеобщая стачка, в ответ против практикующего произвола безжалостной ассоциации ненасытных архиепископов.

Стачка ж. д. рабочих является авангардом предвещающую великую социальную стачку будущего и в великой борьбе грядущего. Железнодорожные рабочие составляют не последние место в рабочем движении и играют огромную роль в Американской Индустрии так как с приостановлением движений ж. д. стачка отражается на всей индустрии и при соблюдении рабочими солидарности как класс производителей, могут парализовать окончательно буржуазную систему т. е. за не подвозом сырья все фабрики и заводы должны прекратить свое производство, предприниматели в силу вызванных условий выбрасывают за борт десятки тысяч рабочих, увеличивая таким образом армию безработных и голодных. Везде ощущается острый недостаток, раздается смелый требовательный голос.

Но рабочие больше всего терпят поражение в намеченных целях которым является вопрос улучшения их жалкого существования, в отсутствии солидарности в особенности Американских

рабочих организованных в так называемую А. Ф. Т. которая по своему консервативному воспитанию далеко расходится с интересами рабочих, а главная ее больная сторона та, что за правилами таковой являются продажные лидеры живущие за одно с непримиримыми нашими врагами предпринимателями и правителями, которые вступая в ряды рабочих, получая солидные возмездия в десятки тысяч долларов всегда на стороне первых, предательски действуя по отношению к рабочим подставляя всевозможные затруднительные переклады дабы помешать им добиться хотя в частности экономического улучшения.

У нас свежи в памяти подделки продажных трусов Гомперса и его клики с прошлого 1919 г. в отношении угольных сталелитейных стачечников, обманувших рабочих обещаниями и всеми небесными благами, продажные авантюристы вместе с правителями подобно утопающему хватаются за что попало, дабы предотвратить угрозу и на этот раз аппарат подлости пущен ими против ж. д. рабочих ожидавших так долго обещаний от Вильсона об увеличении заработной платы и сокращения рабочего дня, но рабочие не однократно испив чашу обмана, повернулись спиной к обманчивым фразам и поставленную перед ними дилемму, стремятся разрешить сами, не возлагая надежд свыше.

Вашингтонская разбойничья ассоциация чувствуя приближающий час падения своего рая, волнуется, она учитывает в выступлении ж. д. рабочих не только требования об увеличении заработной платы, но революционные тенденции которые не замедлят охватить всю страну революционным пожаром, по этому дабы оградить свой рай рулевые держат наготове банды темных невежественных людей, которые дрессируются в искусстве убивать и расстреливать рабочих, являются исполнителями самых безчеловечных приказаний, куда к числу таких-же невежд присоединились люди «науки» студенты, с энергией вступив действовать против требований обиженных и голодных, люди от которых зависит прогресс — науки.

Желтая пресса то и дело выкрикивает «страна парализована» люди голодные, дабы посеять вражду и разбить стремление рабочих.

Президент Вильсон подобно коршуну предчувствуя разорвѣніе своего гнѣзда спѣшит уладить конфликт примирительной камерой.

Но рабочіе знают из горьких опытов какіе результаты могут принести им примирительныя камеры.

Правительство дѣйствует приказами о возвращеніи на работу, но таковыя рабочими игнорируются.

На ультиматум к Кливлендским рабочим —

15.000 отказались возвратиться на работу, — предпочитая тюрьму компромисам, а такое рѣзкое неповиновеніе приказам многоголовому аппарату ясно свидѣтельствует о зарожденіи сознанія в средѣ рабочих что »Гордѣев узел« капиталистической системы будет разрѣшен, не примиреніями, а бунтами, не за столами, а в открытом честном бою во всѣуничтожающем процессѣ борьбы — Соціальной революціи.

Анархист.

В борьбѣ за Анархію

АНАРХИСТ-КОММУНИСТ, АРОН ЕЛИН (ГЕЛ ИНКЕР)

»В началѣ было дѣло«

Г е т е.

В вторник 9-го мая 1906 года, в Бѣлостокѣ полиція и солдаты напали на рабочих скрывавшихся на кладбищѣ с цѣлю их арестовать. При этом произошла перестрѣлка, в которой погиб горячо любимый всѣми товарищами восемнадцатилѣтній Арон Елин.

Сколько-бы я ни говорил о нем, а все не хватит слов. Его мужество, его любовь к опозоренным, страдающим рабочим, его ненависть к проклятому, освященному вѣками, рабству, к презрѣнным владыкам лишенным человѣческаго достоинства — всѣх его качеств революціонера никакими словами не опишешь. Я ограничусь поэтому лишь бѣглым очерком его дѣтства и революціонной дѣятельности.

Он был революціонером и анархистом, потому что вся его жизнь, жизнь человѣка, родившагося в рабочей семьѣ, не открывала ему другого пути. Он прожил мало, но вся его короткая жизнь была посвящена освобожденію поработченных.

Елин родился и воспитывался в бѣдной семьѣ. Хорошая, но больная мать сильно любила маленькаго Арона. Недолго, однако, пришлось ему испытывать материнскія ласки. Болѣзнь навсегда оторвала от него мать. Она заболѣла. В домѣ стояла страшная нужда. Нечѣм запла-

тить доктору, нечѣм заплатить за лекарство. Болѣзнь развивалась медленно; долго лежала без помощи больная женщина, пока смерть не избавила ее от страданій.

Положеніе стало еще худшим. К бѣдности, которая теперь стала еще сильнѣе, прибавилось страшное одиночество. Его отец — до фанатизма религіозный и в добавок очень плохой человек — мало интересовался судьбой своих дѣтей. Нѣсколько лѣтъ росло заброшенное дитя, не встрѣчая ни любви, ни ласки, к которым так сильно стремится душа ребенка. Правда, старшіе брат и сестра очень любили Гелинкера, но сдѣлать для него ничего не могли. Им самим жилось не лучше, чѣм Арону. Старшій брат был учеником у портного; на всю свою жизнь вмѣстѣ с одеждой, ѣдой и квартирой у него был один рубль в недѣлю. Однажды, во время зимней стужи, от которой его слабо защищали жалкія лохмотья, он простудился и слег.

Как и мать, он умер, не дождавшись врача, не получив лекарства.

Отец Гелинкера женился во второй раз. К голоду, холоду, одиночеству прибавились еще попреки и ругательства мачехи. Жизнь стала совершенно невыносимой. К довершенію всѣх бѣд религіозный отец, часто поколачивал и выгонял из дому мальчика, который не хотѣл »ити пути благочестиваго еврея«.

Ребенок начал цѣлыми недѣлями жить на

улицѣ. Часто цѣлый день ходил он, не ѣвши, а вечером укладывался спать гдѣ нибудь под чужим крыльцом.

В эти то дни невыносимо тяжелаго дѣтства и зародилась в его душѣ безграничная ненависть к богатым и сытым. Один друг все же был у него и в тѣ времена — это его единственная сестра, которая часто защищала его от отца и мачехи. Так протекали его дѣтскія годы. Часто, вспоминая свою мать, он со вздохом говорил:

»Ее еще можно было спасти . . . но не было денег« . . .

Это воспоминаніе об умершей матери доставляло ему страшную боль и вызывало ненависть к чему-то, что было повинно в ея смерти.

Кто был этот виновник — он еще не знал.

Ребенок подрос и начал стремиться к тому, чтобы стать самостоятельным, независимым от отца. Он хорошо понимал, что для этого нужно научиться какой-нибудь работѣ. Маленькій мальчик без посторонней помощи поступает учеником в слесарную мастерскую.

Позже он перешел в кожевный завод, и остался кожевником. Ему было тогда тринадцать лѣтъ. Начинается новая жизнь. Нѣтъ больше ни отца, ни мачехи с ея ругательствами и побоями. Юный рабочій дружен со своими товарищами по работѣ. От них он впервые слышит про хозяев, про эксплуатацію. Виновник его сиротства, его страшнаго дѣтства найден наконец. Ненависть ко всему, что есть в жизни угнетающаго и презреннаго, любовь к обиженным еще сильнѣе разрастается в молодой груди.

Гелинкер становится социалистом - революционером. С воодушевленіем и преданностью дѣлает он все, что может, — ведет усиленную агитацію организует кружки, распространяет литературу. Эту дѣятельность он ведет больше года.

Стесненный партійной дисциплиной в проявленіи революціонной энергіи, он вмѣстѣ с нѣсколькими друзьями своими выходит из с.-р.-овской организаціи. Прочитав большое количество анархической литературы, прослушав цѣлый ряд лекцій, выдержав многочисленный ряд дискусій, и что особенно важно, лучше присмо-

трѣвшись к окружающей дѣйствительности, всѣ они примыкают к анархической группѣ.

Теперь для Арона начинается період неутомимой, непрерывной борьбы. Его любовь к страдающим и угнетенным, его ненависть к подлой шайкѣ палачей не позволяют ему ограничиться только внутренним убѣжденіем необходимости перѣменить существующій порядок вещей, а толкают претворить это убѣжденіе в дѣйствіе.

Рѣшительно, с могучей волей борца и пионера борьбы выступает он на арену общественной жизни. С гордостью и энергіей с удивительным присутствіем духа принимает он участіе в атакѣ основ власти. Его преданность и неустранимость в этой неустанной борьбѣ не поддаются описанію.

Пусть расскажут об этом его дѣла, лучше всяких слов рисующих его любовь и ненависть, его готовность к самопожертвованію.

Его первое выступленіе произошло в Бѣлостокѣ, гдѣ он стрѣлял в казачьяго офицера, разгонявшаго рабочую биржу вмѣстѣ с отрядом казаков. Немного времени спустя он вмѣстѣ с другими товарищами убивает дворника, который выдал полиціи рабочих. 4-го Іюля 1905 года он в центрѣ города бросил бомбу в группу полицейских, из которых многіе (в том числѣ один пристав и помощник полиціймейстера) были убиты и ранены. Улицы были тогда полны солдат, но, несмотря на это, Гелинкеру все-же удалось благополучно скрыться.

В августѣ мы видим его в Кіевѣ. Шайка хулиганов напала на него и одного из его товарищей; оба они открыли стрѣльбу из револьверов. Ударом желѣзной палки по рукѣ был выбит револьвер у его спутника и послѣдній попышился скрыться. Гелинкер остается один, но продолжает стрѣльбу и убивает двух хулиганов.

В концѣ концов он все же был схвачен, страшно избит и арестован.

24-го октября его по ошибкѣ вмѣстѣ с другими административными освобождают из радомысльской тюрьмы.

В ноябрѣ он приезжает в Бердичев. Явившись к одному из буржуа, чтобы потребовать денег для тамошней группы, он один выдержал сраженіе с цѣлым отрядом казаков. Одного из

них ранил, другого убил, ранил также этого буржуа, а сам скрылся невредимым.

Все это однако мало удовлетворяло Гелинкера; вмѣстѣ с цѣлой группой своих друзей он задумывается над тѣм, как проложить дорогу революціи социальной; он дѣлается сторонником безмотивнаго террора и принимает непосредственное участіе в покушеніи на кафе Либмана в Одессѣ.

Позже Арон возвратился в Бѣлосток. Здѣсь он принялъ участіе в покушеніи на жизнь пристава и его помощника, из которых, первый был ранен, а второй убит. Немного времени спустя, он принялъ участіе в метаніи двух динамитных снарядов в жандармское управленіе. А теперь, когда полиція и солдаты хотѣли его арестовать, лишить его свободы, он мужественно пошел на встрѣчу своим вѣчным врагам. Едва завидѣвъ полицейских, он открылъ по ним стрѣльбу. Нападавшіе со страху растерялись настоль-

ко, что стали прятаться друг за друга. Только один из всѣх солдат рискнул открыть стрѣльбу. Пуля попала Гелинкеру в ногу; упав на колѣно он продолжает стрѣлять. Но слѣдующіе двѣ пули из винтовки попали ему в грудь; обливаясь кровью он упал навзничь. Собрав послѣднія силы, он поднялся на одной рукѣ, а второй продолжал стрѣлять. В этот момент он ранил помощника пристава и двух солдат. С дикой ненавистью набросились на него враги и штыками закололи его.

Прервалась незабвенная жизнь!

Послѣдними его словами было: месть убійцам! Я умираю как анархист . . . я сопротивлялся . . .

На его револьверѣ нашли вырезанную надпись: »смерть тиранам«.

Так жил, боролся и в борьбѣ сложил свою юнную голову анархист-коммунист Арон Елин.

(Альманах 1909 года).

Письмо самоубійцы

Д. ЭДЕЛЬШТАДТА.

Что за удивительно красивая ночь! Небо такое синее, звѣзды так красиво искрятся, как настоящій изумруд. Издали доносятся звуки соловьиного пѣнія. Все преисполнено жизни и красоты, как в французском романѣ, который я когда-то читал с юношеским увлеченіем и страстью. В былые времена я бы в такую ночь мечтал о любви, о двух безумно любящих сердцах, которыя сливаются в одно гармоническое цѣлое. Но теперь — не то, теперь все иначе, теперь я мечтаю о смерти, о тихой, спокойной холодной могилѣ, гдѣ нѣтъ боли душевной и мозг не от страданій и ужасов; гдѣ уж не носятся, как черныя птицы перед бурей, мрачныя, тяжелыя мысли.

Там тихо и спокойно, но холодно и мертво! Теперь я совсѣм иной человѣкъ! Когда-то я преклонялся перед природой, как перед святой богиней; теперь же я смотрю на нее, как на старую разодѣтую кокетку . . .

Да! Зачѣм скрывать правду? Я смотрю на дразнящую природу, как на расфранченную проститутку, которая отдается только богатым. О, благородные воспитанные эсеты будут скрежетать зубами: »Как смѣю я сравнивать священную природу с чѣм-то таким, противоестественным и не нормальным . . . Но все же это так. Кто наслаждается красотой природы? Кто пьет вино ея? Кто наслаждается на ея цвѣтущей груди? — Богач. Богач, который может заплатить. Обездоленнаго-же бѣдняка она только раздражает своей красотой. Но что я говорю о природѣ? Кад будто она способна чувствовать и думать! О, эта старая привычка, старые предразсудки. Я так много читал и думал о святой матери — природѣ, что я всегда думаю о ней, как о чем то чувствующем, радующемся и страдающем. —

Святая мать — природа!

Нѣтъ! Мать не блистала бы, такая счастли-

вая и полная жизни миллионами звѣзд, не наряжалась-бы в разноцвѣтныя платья, когда ея дитя в послѣдній раз прощается с ней. Эх, но что я говорю! Развѣ я единственный, который уходит от міра сего во цвѣтѣ лѣтъ. О, сколько их! Сколько невинных обездоленных дѣтей проклинают час своего рожденія в больших и малых странах міра. А она — природа мать — чело-вѣчества, наряженная в цвѣты и брильянты, она остается холодной, как коготка, которая приготовилась на пышный бал гдѣ ожидает ее богатый любовник.

Да, природа — не мать наша. Это »мать«, которая уничтожает своих лучших дѣтей, тѣх, у кого еще в душѣ искрятся чувства чело-вѣческой любви и справедливости. Да, она их уничтожает с гордой улыбкой на своем небесном лицѣ, провожает их в могилу тѣніем и лучами солнца. Что же меня гонит к смерти? Несчастливая любовь? Нѣтъ! Я никогда не любил; я только мечтал о романической платонической любви; я себя представлял женщину как возвышенный и воодушевляющій идеал, как самый чистый перл красоты чело-вѣческой. Когда же я познакомился с женщинами, я в них не находил своего идеала; онѣ не были красивыми, говорили, смотрѣли, ходили, как будто онѣ находились на теат-ральных подмостках. Простоты, естественности им всегда не доставало. Им очень нравился энтузіазм, моя любовь к страдающему чело-вѣчеству; но когда я с ними заговаривал о нашем долгѣ по отношенію к страдающим и унижен-ным, онѣ смотрѣли на меня, как дѣти на своих нянек, которые рассказывают им о тысячѣ и одной ночи. Все необходимое, принципиальное им не было понятно. Их больше интересовало знать, сколько я зарабатываю, чѣм какую я идею исповѣдую. Я их не обвинял в духовной нищетѣ. Я их жалѣл, но любить . . . любить я их не мог. — Гонит ли меня к преждевременной смерти нищета? О, нѣтъ! Моя нищета никогда не могла бы прогнать меня из міра сего. О, если бы я чувствовал только свою нищету! Нѣтъ. Меня гонит к смерти нищета тысячи прибитых, опечаленных и стонущих. Не говорите, что это фразы — я не дѣлаю рекламы для своей нѣжной персоны; я слишком ненавижу этот мір, чтобы интересоваться тѣм, что скажут про меня послѣ

моей смерти. Правда, то, что не лично мои стра-данія толкают меня в могилу; я с самого дѣтства привыкъ страдать маяться, бороться с нуждой, но с самого дѣтства я развил в себѣ любовь к страдающему чело-вѣчеству, научился зна-комиться с их жизнью, понимать их, знать о чем они думают и что чувствуют. Ничто меня так не интересовало, как сам чело-вѣк. Я никогда не мечтал о богатствѣ, о созданіи себѣ имени, об ученном титулѣ. Но я вѣчно думал о людях, я всматривался в их лица, в окна их жилищ и старался узнать как они живут, к чѣму стра-маться, кто им помогает в их стремленіях и кто им мѣшает достигнуть их цѣлей. Не видѣть в продолженіи дня пред собою чело-вѣка было для меня не выносимо. Хорошо я себя чувствовал только среди людей. Каждое чело-вѣческое лицо было для меня интересной книгой, глава его были для меня святыми окнами чело-вѣческой души, куда я заглядывал с пылающим интере-сом, как заглядывают в интересную панораму. Моя познавательная сила быстро росла. Я замѣчал слезы там, гдѣ другіе замѣчают сладкую улыбку. Я слышал вздох и стоны там, гдѣ дру-гіе слышали беззаботный смѣх. Мой вздох при-выкъ проникать сквозь ту завѣсу, за которой раз-ыгрывались печальныя жизненныя драмы. Мои товарищи были заняты своим ученіем, своей карьерой, женскою любовью и денежными забо-тами. Я же с большим лишеніем научился ра-ботѣ, которой добывал себѣ пропитаніе; и боль-ше о себѣ не думал я. Я не мог спокойно читать книгу, или заняться изученіем чего-либо: пе-ред моими глазами вѣчно пробѣгали эти несча-стныя, забытыя опечаленныя существа, которых я хорошо знал.

Я изучил бѣдность: я знаю, как бѣдняки мер-знут зимою и как солнце их жжет лѣтом, как они голодают и болѣют, как они умирают от нужды и вѣчных мытарств. Душу раздирающія карти-ны этой бѣдности пронзили меня, как огненныя стрѣлы, и я пришел в ужас. Пламенная нена-висть к богатым и сытым, ко всѣм спокойно жи-вущим охватило мое существо. Я скрежетал зу-бами при видѣ этих ужасных страданій бѣдных и чувствовал тогда свое одиночество и безсиліе.

Я звал к войнѣ, к мести. Моя рука тянулась к мечу, мое сердце жаждало крови. Да, крови

тѣх которые внесли в мір отраву, насиліе и страданія. Я жаждал превратить их палаты в пепел, их короны растоптать ногами. И на их стоны под моим мечем отвѣчать дьявольским хохотом. Это стало самым горячим желаніем моей набо-

левшей души. Да, вы смотрите на меня, как на дикаря. — »Какія кровожадныя мысли были у этого человѣка« — скажете вы.

(Окончаніе слѣдует).

Нужен ли "Центр"?

О Т В Ѣ Т.

Идея о том, что хозяйственная жизнь общегитія должна регулироваться ИЗ ЦЕНТРА; та мысль, что без единнаго, руководящаго и распоряжающагося центра невозможно достигнуть гармоніи в хозяйствѣ страны и принести в равновѣсіе производство и распредѣленіе, — эта идея не основана ни на какихъ рѣшительно историческихъ фактахъ и не можетъ быть подтверждена ни какими рѣшительно объективными данными. Мы можемъ, поэтому, смѣло назвать эту идею надуманной, искусственной, утопической, »метафизической« . . . какъ хотите!

Никогда, ни в одну историческую эпоху, ни в одной странѣ хозяйственная жизнь не регулировалась и не приводилась в гармонію ИЗ ЦЕНТРА.

Хозяйственная дѣятельность человѣческихъ общегитій складывалась, развивалась и поддерживалась в теченіе многихъ вѣковъ, какъ в древнихъ и средне-вѣковыхъ, такъ и в новѣйшихъ государствахъ, путемъ слободнаго взаимодѣйствія между производителями и потребителями (прямого или черезъ посредниковъ), — взаимодѣйствія, неизбѣжно возникающаго на почвѣ требующихъ удовольствія, нужд, потребностей и интересовъ миллионовъ и миллионовъ живущихъ на мѣстахъ членовъ того или иного общегитія.

Сложнѣйшее хозяйство современныхъ капиталистическихъ государствъ — Англіи, Германіи, Франціи, Соед. Штатовъ и пр. — не знаютъ »центра«, не имѣютъ понятія о единомъ регулирующемъ органѣ, никогда не приводилось и не приводится в равновѣсіе »из точки«.

Какъ же регулировалось и регулируется хозяйственная жизнь человѣческихъ общегитій?

Всмотритесь внимательно в то, что постоянно происходитъ на вашихъ глазахъ, — и вы легко убѣдитесь в томъ, что общее равновѣсіе хозяйства достигается САМЫМЪ ПРОСТЫМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ ОБРАЗОМЪ.

Находящіеся ввиду на мѣстахъ отдѣльные собственники (торговцы, фабриканты и т. д.), а иногда и не собственническіе организаціи и общества (земства, кооперативы, всевозможные союзы и т. д.) зная нужды, потребности и зачтосы мѣстнаго населенія, заказываютъ всевозможные продукты и товары у собственниковъ и организацій в другихъ мѣстахъ. Заказы эти расходятся по странѣ ежедневно, во всѣхъ направленіяхъ, в видѣ миллионовъ перекрещивающихся между собой писемъ, телеграммъ и т. д. — законы эти выполняются получившими ихъ.

Такимъ образомъ изо дня в день, по странѣ передвигаются, переплетаясь в тысячи и тысячи естественныхъ комбинацій, с одной стороны — законы на продукты и товаръ, с другой — самые продукты и товары, высылаемые по мѣстамъ назначенія, соответственно полученнымъ заказамъ. И только.

Керосинъ изъ Баку, хлѣбъ изъ черноземныхъ губерній, желѣзо изъ Урала, машины изъ Петроградскаго района, и т. д. и т. д., — поступаютъ туда, гдѣ в нихъ нуждаются, къ нужному сроку и в нужномъ количествѣ не потому, что совѣтъ министровъ или какое-нибудь особое министерство регулируетъ производство и разсылку всѣхъ этихъ продуктовъ, а просто потому, что ежедневно, изъ однихъ мѣстъ в другія, поступаютъ опредѣленные заказы на нихъ, такъ что вся сумма заказовъ и соотвѣствующихъ имъ отправокъ, т. е. естественное вза-

имеют отношение между всеми перекрещивающимися заказами и их выполнением создает, в каждый данный момент, известную хозяйственную устойчивость.

Почему заказ и товары передвигаются из стран и поступают в соответственные места? Опять — так, потому, что в руках занимающихся этим делом собственнических организаций находятся пути передвижения и сообщения (рельсы, вагоны, паровозы, пароходы, телеграфная сеть и т. д.) причем служащие и работающие при этих путях входят в частные соглашения с производителями и собственниками товаров и продуктов, в целях передвижения последних по странам. Единой, общей, регулирующей весь этот сложный механизм, руки нет. Ея и быть не может, ибо чем сложнее явление, тем в большей степени устойчивость его достигается естественным («механизмом») взаимодействием составляющих его частей, а не искусственным «регулятором» в центре.

Само собой разумеется, что, в случае естественной, прямой надобности, и по взаимному соглашению, известные связывающие, чисто — «технические» центры (напр. для регулировки железнодорожного движения или почтово-телеграфного сообщения) могут возникать — в определенных случаях, для определенных целей и на определенное время. Таких центров может возникать весьма много, в различных местах, для различных нужд. Мне приходилось уже упомянуть об этом в другом месте, где я именно разъяснял разницу между такими, естественно возникающими, по соглашению заинтересованных местностей или организаций, центрами и — понятием о едином хозяйственном распорядительном центре. (Некоторым примером такой естественной связи между свободными организациями может служить современный международный почтово-телеграфный союз).

Из сказанного ясно, что при новом, не капиталистическом порядке положение вещей в отношении равновесия хозяйственной жизни и гармонии между производством и распределением, остается, по существу тем же. Гармония и равновесие будут достигаться не при помощи

единого центрального регулятора, в котором не будет ни какой надобности и который никогда не мог бы удовлетворить своему назначению, а таким же, совершенным путем: путем взаимоотношения между миллионами передвигающихся изо дня в день по странам и перекрещивающихся между собой заказов и их выполнений.

Разница будет в том, что прежние собственные и собственнические организации замещаются организациями и союзами не собственническими, а рабочими, крестьянскими, производственными, потребительскими и пр. Продукты, товары, пути и т. д. перейдут из одних рук в другие. Заказами будут обмениваться не капиталистические, а трудовые организации.

Эта разница выразится, между прочим, в том, что исчезнут присущие капиталистическим организациям элементы наживы, жадности, конкуренции и пр., т. е. именно те элементы, которые служили причиной периодических нарушений хозяйственного равновесия в нашу эпоху: кризисов, голодовок и т. п.

Что касается, наконец, вопроса о том, что какая-нибудь местность (или организация не захочет выполнять заказов другой местности — или организации), то — одно из двух: или такой отказ от общественного сотрудничества, такой «бойкот» будет иметь под собой серьезные основания, которые признаны будут (другими заинтересованными местностями или организациями), уважительными и заслуживающими удовлетворения, или же такая местность поставит себя в безвыходное положение, так как другие местности и организации смогут, по соглашению между собой, ответить ей тем же т. е., с своей стороны, прекратить поставку необходимых ей продуктов и даже совершенно изолировать ее.

Естественной зависимости и связности между различными местностями и организациями, — связности, взаимно обеспечивающих благополучие всех и каждого, — будет, во всяком случае, совершенно достаточно. Давящий, «повелевающий и карательный центр» оказывается и здесь абсолютно ненужным.

Волин.

Черные и Красные Коммунисты

Говора о Черных и Красных коммунистах, мы имѣем в виду Крестьян и Рабочих Россійской Сов. Фед. Соц. Рес. кому из них принадлежит первое мѣсто в новом строительствѣ политической, экономической и духовно-нравственной жизни. Если бы мы имѣли возможность проанализировать, настоящее положеніе этих двух категорій, трудящихся на благо человечества и их истинное политическое и экономическое положеніе при котором они так упорно продолжают борьбу, за возсозданіе истиной свободы на землѣ.

То без всякаго сомненія мы пришли бы к заключенію, что как от городского промышленнаго пролетаріата, так и от земледѣльческой черни, требуется объединенных коллективных усилий, для того, что бы вести успѣшно борьбу с опасным врагом, этим вѣчным спутником революціи, голодом. Всякая революція в исторіи имѣла свой главный недостаток: это нужда в хлѣбѣ.

Хлѣб-же можно было обезпечить для революціи, только путем объединенія, той территоріи на которой революція вспыхнула, городского пролетаріата вышедшаго на борьбу с буржуазіей, с окружающим его крестьянством обрабатывающим землю. Надо всѣ силы напредь на возможность, обработки земли в дни революціи. Это факт, от котораго рукой не отмахнешся, а если бы и отмахнулся, то это будет считаться не поправимой ошибкой.

Кто может опредѣлить; как долго на вспыхнувшей территоріи революція будет продолжаться? А по мѣрѣ ея расширенія, потребуется еще больше жизненных припасов, ибо буржуазія отступая старается уничтожить все, оставляя для революціонеров голую, голодную массу. Которую прежде всего революціи придется накормить, дабы этим показать ей что революція ведется в ея интересах, в интересах поработенных.

И если одновременно не вспыхнет революція в других частях страны, а также и в других го-

сударствах, то вспыхнувшей революціи грозит опасность умереть с голоду.

Блокада Революціонной Россіи и ея запасы хлѣба означает отнюд не организацію промышленнаго, пролетаріата для тѣсной связи обрабатывающим землю населеніем Россіи.

Наш могут вданном случаѣ сказать, что и на ши доводы не выдерживают критики.

Но посмотрим на одно очень важное явленіе имѣвшее почетное мѣсто в исторіи Россійской Революціи, которое должно быть наглядным уроком для всѣх будущих революцій.

Случись подобная революція в Германіи в самый критическій період подобно Россійскому періоду и будь Германія подвергнута со стороны Всемирных имперіалистов в теченіи двух лѣтъ блокадѣ, послѣ того, как она в три года была в войнѣ. И не принявъ рекомендуемую организацію сельских общин для обработки земли, т. е. не столковавшись с крестьянином на счет обезпеченія городского населенія хлѣбом, за судьбу революціи никто не осмѣлился бы ругаться.

В Россіи же были иныя условія главным образом экономическія, чѣм во всем мірѣ.

Благодаря децентрализаціи огромнаго хлѣбнаго производства по всѣй Россіи, а там было 90% людей трудившихся на землѣ; хлѣбные запасы ни война, ни контр-революція уничтожить были не в силах, и в то время, когда городское населеніе жило в проголодь, в отдаленных мѣстах Россіи по деревням и хуторам продолжали лежать запас зерна. И по мѣрѣ возможности зерно подвозилось в город для поддержанія жизни населенія города.

При всѣм желаніи Царскаго правительства, а за тѣм и контр-революціонных банд вывезти хлѣбные запасы за границу не удалось из-за недостатка в передвижном составѣ, как поѣзда, транспорт и т. д.

Совершенно иное дѣло при сильной централизаціи; как напримѣр в Германіи, гдѣ благодаря малому количеству людей занятых земледѣліем и постоянному подвозу из-за границы хлѣбных припасов, правительство вынуждено

было взять на учет, каждый фунт хлѣба. Таким образом достаточно было, какому нибудь контр-революціонному правительству подшибить один центр, для того, чтобы парализовать всю налаженную хлѣбную индустрію и разрушить ея или же уничтожить всѣ запасы хлѣба.

А революція без хлѣба, тоже что и без оружія.

Слѣдовательно успѣх всякой революціи зависит во многом если не в самом главном, от обезпеченія ея хлѣбом, а обезпечить хлѣбом революцію, можно только тогда, когда крестьянство будет в ней так-же заинтересовано как и городской промышленный пролетаріат, т. е. при полной возможности обработки земли, тѣми, кто привык на ней трудиться, столько, сколько они желают и сколько они могут обрабатывать. Предоставив к их распоряженію всѣ остальные имѣющіеся в революціи жизненные припасы, на равнѣ со всѣм населеніем трудящимся для революціи, для свободы.

И так мы указали на насущную необходимость объединенія пролетаріата с крестьянством для прочнаго успѣха революціи.

Но это не главное разъясненіе темы поставленной нами в заголовкѣ »Черные и Красные Коммунисты« настоящее серьезное значеніе этих слов должно быть гораздо глубже. Оно должно знаменовать собой два ярко противоположных теченія, постоянно идущих в разрѣз по вопросу об устройствѣ коммунистическаго общежитія в мѣстностях гдѣ революція побѣждает.

С тѣх пор, как в Россіи пролетаріат и крестьянство объединенными усиліями свергнули господство царизма, а за ним и господство буржуазіи, вопрос об осуществленіи коммунизма на российской революціонной территоріи, был и есть накануне его разрѣшенія в положительном смыслѣ.

Мы видѣли, как крестьянство усердно принялось с первых дней революціи за конфискацію помѣщичьих земель. Крестьянин понял, что его завѣтная мечта о землицѣ наконец то осуществилась.

Вспыхнули пожары, там гдѣ помѣщики уперствовали, произошли революціонныя схватки, вслѣд за которыми, крестьянѣ выйдя побѣдителями принялись за конфискацію земель.

Не было в Россіи той силы, которая бы смогла остановить широкую массовую экспроприацию земли из рук собственников получивших унаслѣдованное ими право от их предков пользоваться землей вруки тѣх, кто на ней трудится и продолжает трудиться. Помѣщику было представлено одинаковое право на равнѣ со всѣми обрабатывать землю и жить за счет собственнаго труда, а не за счет земельной собственности.

Их постройки-замки отчуждались в пользу общинников, в которых устраивались школы и библіотеки, читальни и т. д. гдѣ всякій имѣет право на полученіе имѣвшихся там книг, и заниматься культурным воспитаніем. Вся помѣщичья земля как уже было выше сказано вмѣстѣ с инвентарем переходила в руки общества — деревни.

Начали уничтожать межу, ломать загороды и занимать по мѣрѣ возможности обрабатыванія землю. Крестьянин увидѣлъ; что если земли у него достаточно, а в ней главный залог свободы, для него больше вся остальная частная собственность потеряла всякое значеніе.

Страх, перед надвигающейся опасностью быть вынужденным идти завтра к помѣщику работать за десятую долю производимаго перед ним исчез.

Пользуясь землей и лѣсом на ней, цѣлыя деревни начали перестраиваться по новому: шире, удобнѣе и здоровѣе. Никто не стал больше считаться с тѣм, что он нарушает, какое-то священное право собственности, узаконенной государством.

Сельская община вздохнула свободнѣе, и принялась за работу общественнаго обрабатыванія земли.

Обрабатывая землю и получая взамен своего труда множество хлѣба, община довольствоваться одним хлѣбом однако не смогла; ей нужны были сапоги, одежда, земледѣльческія орудія и друг. необходимыя предметы первой необходимости.

Община вынуждена была обратиться в город, т. е. туда, гдѣ производятся эти предметы.

И что-же она там встрѣтила? Там она встрѣтилась с представителями городского пролетаріата, организаторами промышленности націо-

нализированной пролетарским государством и представителей самого пролетарского государства Диктатуры пролетариата «Красных Коммунистов», со стороны которых чернь земледельческая или «Черные Коммунисты» встрѣтили массу препятствій в возможности свободного обмена их товарами на коммунистических началах, т. е. полной коопераціи деревни с городом.

В чем же выразились эти препятствія?

Пролетарское государство устами соц. государственников заявило крестьянину: Что если он крестьянин хотя быт может и не изучая Маркса и Энгельса, так успѣшно справился со своими врагами помещиками. То городской пролетариат этого еще не всостояніи сдѣлать в городѣ.

И только потому, что крестьяне сдѣлали так, частная собственность на землю отмѣняется. Что и произошло по мимо воли декрета предписаннаго Ц. И. К. Но в городѣ дѣло обстоит совсем иначе. Здѣсь преобладают «Красные Коммунисты» теоретики и знатоки устройства коммунистического общежитія путем декретов, предписаній, путем постепеннаго отмирания государственной машины со всеми ея институтами, частной собственности и рабства.

А промышленный пролетариат, тот который вышел из крестьянской бѣдности, является оружіем достиженія той дѣли в руках интеллигенціи. Поэтому город подчиняясь предписанію своих выборных; путем учета и контроля, обкладыванія крупными налогами промышленных и всѣх остальных городских собственников, приступает к медленной экспроприаціи их имущества в пользу государства, на службѣ у котораго находится пролетариат.

Потому ясно, что при такой тактикѣ «Красных Коммунистов» оказывается и рѣчи быть не может о немедленном уничтоженіи частной собственности на средства производства и продукты потребления. Этого вѣчнаго бича человечества и препятствія к осуществленію коммунистических принципов. Городской рабочий очутился в совершенно иных условіях чѣм земледѣлец.

Он живет от частной собственности, которой распоряжается главный хозяин государство. Может-ли он при таком положеніи дѣла, распоряжаться, тѣм, что создает, да же если мы при-

мем во вниманіе или вѣрнѣе предположим, что вся собственность уже не в руках крупных собственников, а в руках государства? Конечно нѣтъ. Он творец пролетариат стоит в сторонѣ и смотрит, как государство распоряжается его трудом, платя ему при этом за труд деньгами или рабочими чеками, что в сущности при таком положеніи дѣла не имѣет разницы.

Что же отвѣчают крестьянину представители Государства? Они ему послѣ того, как наговорят, чего крестьянин никогда не может понять, о том, что частная собственность должна быть уничтожена постепенно, т. е. когда то, но ни в коем случае сейчас. Послѣ всего этого говорят просто: Привези нам хлѣб и получишь за него большія деньги в три раза, пять и десять раз больше чѣм раньше. За что у государства ты купишь все необходимое для тебя. Крестьянин выполнил это предложеніе и сразу почувствовал обман со стороны государства.

Набрав кучу денег — чеков он отправляется за покупками нужных ему предметов и тут же вынужден был разочароваться в искренности представителей пролетарского государства. Этих денег ему не хватает для того, чтобы одѣть и обути его семью. Не смотря на все его усердіе в длинном трудѣ над добычаніем хлѣба, он вынужден остальное продать государству дабы не мерзнуть в зимнюю стужу, предпочитая не доеданіе и голод.

Спрашивается: в чем же дѣло? Всеобщая ли нужда в пролетарском государствѣ в предметах первой необходимости. Всеобщій ли недостаток в хлѣбѣ; для котораго крестьянин вынужден голодать и мерзнуть. Оказывается вовсе нѣтъ. Помимо того, что кормятся хлѣбом крестьянина вся Россія и революціонная Армія.

Есть еще запасы зерна, которых по заявленію государственных мужей хватит для прокормленія не только Россіи, но и всѣй Европы, а также кромѣ хлѣба имѣются и другіе запасы: как лен, пенька, кожа, масло и т. д.

И крестьянин с недоумѣніем спрашивает: почему же не производить непосредственнаго обмена товаров и не жить вдоволь по коммунистически? Но на этот вопрос он слышит тот же старый знакомый нам отвѣтъ нельзя, невозможно. И в не доуменіи крестьянин начинает сам

разъяснять причину существующаго неравенства.

Так по всей вѣроятности говорит он не выгодно государству, которое за счет его крестьянина и городского рабочаго содержитъ цѣлую армію никуда не пригодных чиновников, занимающихся не производительным трудом.

Они заняты в производствѣ в политической и экономической жизни страны лишь тѣм, что вычитывают до тонкости, дабы гражданъ или члены этого государства вдоволь хотя бы случайно не наѣлись.

При чем исключеніе бывает при этом лишь им представителям всей этой сложной Государственной Машины.

Уяснив настоящее положеніе дѣла и той пропасти между ним городским рабочим подчиняющимся диктатурѣ сверху. Общинник-крестьянин возвращается в общину и начинает работать лишь для своей общины, борясь при этом против государства, тѣм что не производит нужнаго для городского населенія хлѣба, а от этого ущербъ революціи в настоящем и без-сомненная его побѣда в будущем, т. е. когда класс буржуазіи прогоняет или уничтожает Соц. Революцію. Такая борьба с государством вызываетъ речесію со стороны государства, но она начинается в самом зародыше или вѣрнѣй в началѣ зародыша

дыша коммунизма за его полное осуществленіе. Она будет вести тайно и явно, до тѣх пор пока городскіе рабочіе не поймут, обмана в котором незамѣтно тащат их представители производящія столь длинную операцію над умиряющим капиталистическим трупом.

И понявъ истинное значеніе Коммунизма за который борются «черные Коммунисты», понявъ, что частная собственность этот вѣчный позор новаго и стараго общества должна быть не медленно уничтожена. Они братски протянутъ свою руку земледѣльцу крестьянину и общими усилиями свергнуть общаго врага — паразита государства.

Одинаково мѣшающаго им обоим жить свободно без всякаго гнета со стороны государства, чиновничества и дармоѣдства. И начнут непосредственно обмѣниваться своими товарами »Коммунизм Черных« уже на практикѣ осуществляемый деревней, при котором каждый должен трудиться на благо всего общества, получая за свой труд все необходимое для жизни наравнѣ со всѣми членами общества занятыми производительным трудом. И начнут осуществляться великіе завѣты революціи: От каждого по способностям и каждому по потребностям.

Кіевлянин.

Война, Эксплуатація, Религія и Бог

МАРК ТВЕЙН.

ВОЙНА.

Желаете ли вы видѣть исторію человѣческой расы? Ея развитіе это продукт который называется цивилизаціей? Всаду Эдем (земной рай). Мы пришли и увидѣли Авеля лежащаго в его крови испуская послѣдній вздох его жизни. Каин стоя над ним, смотрѣлъ на него мстящим — и не раскаявшимся. Затѣм мы имѣли потоп и ковчег качаясь в бурных водах. Мы видѣли Ноя упившагося вином. Потом мы имѣли Содом и Гомору и опытъ раскрыть двѣ-три почтенных особы там. Потом Лот, и его дочери в пещерѣ. Затѣм наступили Еврейскія войны, и мы видѣли

жертвы кровопролитнаго переживанія, и их скот, и оставшіеся живых дѣвушки, и размѣщеніе их вокруг. Потом мы имѣли Jael и видѣли ее как она проскользнула в палатку и вогнала гвоздь в висок ея спящаго гостя.

Потом мы имѣли Египетскія, Греческія, Римскія войны, страшное орошеніе земли кровью. Затѣм возродилось Христіанство. И так вѣка проходили пред нашим обозрѣніем и мы видѣли христіанство и цивилизація маршируютъ рука в руку через всѣ эти вѣка, оставляя голод и смерть, и разорѣніе в их пробужденіи и проч. Впрогессѣ человѣческой расы.

И всегда мы имѣли войны и войны, тѣм не менѣе другіе войны, по всей Европѣ во всем мірѣ. Иногда в личных интересах королевских семейств, иногда просто раздавить слабую націю. Но никогда война не начиналась зачинщиком в каком бы то нибыло чистом намѣреніи; таких войн никогда в исторіи человѣческой расы не бывало. Вы дѣлали продолжительный прогресс . . . Каин сдѣлал убійство палкой, Евреи убивали метательными копьями и шпагами, Греки и Римляне добавили панцирное оружіе, и изящное искусство милитаристической организациі и генеральство. Христіанин добавил пушку и порох; и через нѣсколько столѣтій мы будем имѣть настолько усовершенствованную смертельную дѣйствительность его оружія, что все люди признаются, что без христіанской цивилизациі война должна остаться плохой, и пустячной. Дѣйствительно замѣчательный прогресс. Впятъ или шесть тысячелѣтій, пять или шесть цивилизаций приподнялись, процвѣло удивительное командованіе міром, затѣм ослабѣла и исчезла; и ни одна из них, кромѣ послѣдней всегда изобретенной смѣтающей с сооувѣтствующей пути убійством людей, все они дѣлали как лучше — но только христіанская цивилизациа побѣдила с гордостью. И через два-три столѣтія будет признано, что все способные убійцы являются христіанѣ; тогда языческій мір придет в школу к христіанам не воспринять их религію, но их пушки.

Турки и Китайцы привѣдут тѣх которые убивали мисіонеров и объединятся с ними. И чего это все стоит? Вы ничего не выигрываете. Вы всегда выходите откуда вы вошли. И кому от этого польза? Никому кромѣ узурпаторов, маленьких монархов и дворянства, которые презирают вас, и почувствуют оскорбленными если вы дотронетесь до них. Захлопнут дверь пред вашим лицом если вы захотѣли бы зайти: которым вы отдаетесь в рабство, для которых вы бьетесь, умираете, и не стыдитесь, а гордитесь, которых существованіе безконечное оскорбленіе для вас, вы боитесь отомстить. Которые как нищія поддерживаемые вашими же подаваніями, в тоже время принимают на себя вид благодѣтеля к вам как отношеніе к нищему. Которые говорят к вам языком властелина как к рабу, и ему

отвѣчают языком раба как к властелину. Которых вы почитаете вашими ртами, тогда как в вашем сердцѣ — если вы имѣете таковое; — презираете сами себя за это.

Война никогда не была справедливой, и никогда уважаемой подстрекателем войны. Шумная горсточка крикунов будет кричать за войну: вначалѣ трибуны с осторожной благородностью будут противиться войнѣ. Большая часть народа медленно начнет протирать их спящіе глаза, что бы разобратъ почему должна быть война, и скажут со злобной настойчивостью, это необязательно, несправѣдливо, это безчестно. Тогда горсточка закричит громче . . . Нѣсколько хороших людей будут доказывать и убѣждать против войны: рѣчами и пером, и в началѣ их выслушают и даже будут аплодировать, но это долго не продлится, тѣ другіе перекричат их, и тот час же анти-военная ауденція начнет уменьшаться и герять популярность. Незадолго послѣ этого вы увидите такіа курезныя вещи: как разгон араторов камнями с платформы.

И свобода слова, задушенная толпой бѣшеных людей, которые секретно в сердцѣ остаются как и раньше на сторонѣ разогнанных камнями ораторов, но не посмѣют этого высказать, и затѣм всеі націи трибуна, и все поднимут крик войны, и будут кричать до хрипоты и нападать на каждого честного человѣка который только рискнет открыть его рот; и тот час же тот рот перестанет открываться. Затѣм государственные мужи изобрѣтут дешевую брехню возлагая всю вину на націю которая атакована, и каждый будет рад этим совѣстливым лъстящим лгунам, и будут усердно изучать их, и откажутся проверитъ какія бы то нибыло опроверженія против них; и наконец он придет к самоубѣжденію, что война есть справедлива послѣ этого забавного процесса самообмана.

ЭКСПЛУАТАЦІЯ.

Мы проходим по громадным (какого нибудь разряда) фабрикам, гдѣ мужчины, женщины и дѣти трудятся в жарѣ, грязи и в туманѣ пыли; все они одѣты в тряпки и падают при работе, ибо они измучены, полуголодные, ослабшіе и сонливы. И Сатана сказал: ну и моральныя же

чувства . . . Собствѣнники богаты и очень святы; но жалованье которое они платят этим их бѣдным братьям и сестрам, достаточно только для того чтобы не упасть мертвым с голоду. Они живут по три семьи в одной конурѣ в невообразимой нечистоте и зловоніи, и из этого исходит зараза и они умирают как мухи.

Сдѣлали ли они многія преступленія? Нѣтъ. Что же они сдѣлали что их так наказывают? Ничего абсолютно, кромѣ того что сами родились в вашу глупую расу. Это моральное благоуміе, которое учит фабричных собствѣнников различать справѣдливость и не справѣдливость. Вы обнаружили результат . . . Они думают о себѣ, что они лучше собак.

РЕЛИГІЯ.

Нація может быть провѣдена силой обстоятельств, не аргументами к примирѣнію самой себя с каким бы то ни было правительством или религіей, которое только может быть придумано. Иногда приспособит к желаемым условіям, позже будут предпочитать их и без страшно сражаться за них. Как примѣры вы имѣете всю исторію: Греков, Римлян, Персидцев, Египтян, Русских, Германцев, Французов, Англичан, Испанцев, Американцев, Южных-Американцев, Японцев, Китайцев, Индусов, Турок, и тысячу диких и домашних религій.

Всякое правительство которое только в памяти, с тигра до домашнего кота, каждая нація знает, что только они имѣют справѣдливую религію, и только умную систему правительства, и каждый ненавидит всѣ другія, каждый вообра-

жает о их первѣнствѣ; каждый совершенно увѣрен что он любимец Бога, и каждый в несомнѣніи увѣрен, признает его забрать человека во время войны, каждый удивляется когда он попадает к непріятелю, но пообычаю может совободиться безразлично, какая это религія есть, будь это хозяин, тигр, или домашній кот.

Б О Г.

Бог который может создать дѣтей также легко хорошими как и плохими, между тѣм предпочитает создавать плохих; который может сдѣлать каждого одного из них счастливым, между тѣм и одного такого не создал; который награждал их горькой жизнью, и между тѣм скупой короткой; который дал его ангелам вѣчное счастье, не заработанное, тогда как от других его же дѣтей он требует, чтобы они зарабатывали; который дал его ангелам безболѣзненную жизнь, тогда как проклял других его же дѣтей, дав им как язвительный мизерный ум и не здоровья тѣлом; который горланит о справѣдливости между тѣм изобрѣл пекло, кричит о золотом правленіи и всепрощеніи и в то время изобрѣл пекло; который кричит о морали другим людям, между тѣм сам не имѣет таковой; который противник преступленію, между тѣм сам же их дѣлает; который создал человека без приглашенія, между тѣм пробует сбросить отвѣтственность за человѣческія дѣйствія на человека, в мѣсто того чтобы предоставить туда кому это пренадлежит, это ему самому. И наконец со всей божеской безтолковостью, призывает этого бѣдного раба почитать его.

Ко всѣм рабочим

Боролось ли человѣчество с окружающей природой в своем первобытном состояніи или, позднѣе, против рабства, которое сложилось в силу подчинѣнія одного племени другому в их дила инстинктивно (несознательно) или сознательно инстинктивно (несознательно) или сознательно и отразилась в стремленіях освободиться от власти господ в лицѣ племен побѣдителей ибо

так или иначе побѣжденные вынуждены были подчиняться побѣдившим их.

И именно с этих пор начинается Исторія борьбы угнетенных с угнетателями, рабов с рабовладельцами. Общество с тех пор подраздѣлилось на непримиримые классы — класс господ имущих, и класс рабов не имущих, что опять таки нераздѣльно повлекло за собою орга-

низованую власть — государство, как необходимый орган защиты привилегированных против подчиненных; государство в целом, со всей его автоматической машиной правления всегда в защиту и интересы класса имущих, но отнюдь не рабочих.

Бросив наш взор в историю развития государства, перед нами открывается картина, в которой в ярких чертах видно, что более сильные, в интересах своего существования мало помалу превратили в свою частную собственность науку, воспитание, личную и общественную инициативу, и таким образом до настоящего времени сумели сохранить институт власти — государство не поколебимой святыней; мы ясно видим, в непрерывной борьбе угнетенных классов за свободу и лучшее будущее, разрушалась одна форма правления за другой, но власть или правительство по существу (в принципе) осталось не тронутым. Не даром для культивирования и прикрытия этого коренного зла, создавались цѣлые своды законов, господская мораль и государственное воспитание. Но никакое государство, как-бы демократичнѣе ни были его формы, хотя бы самая красная народная республика только в смыслѣ лжи, извѣстной под имѣнем народного представительства, не в силах дать народу того, что ему дано, т. е. вольной организациі своих собственных интересов снизу вверх, без всякаго вмѣшательства, опеку насилія с верха, потому что всякое государство, даже самое демократическое мнимонародное государство, Марксистское, нынѣ проведенное в жизнь Россійскими Большевиками в сущности своем не представляет ничего иного, как управление массами с верха в низ, посредством интеллигентнаго меньшинства, буд то бы лучше разумеющаго настоящіе интересы народа, чѣм сам народ.

По этому товарищи, вы должны знать в чем состоит сущность всякаго государства вмѣстѣ с его правительством.

Тысячелѣтній опыт боровшихся угнетенных поколений вам ясно говорит, что коренное зло не в правительственной формѣ, а в сущности самаго правительства, в сущности государства. Но раз навсегда, припомните то что цѣль к которой вы непрерывно стремитесь, (свобода и

соціальная справедливость) может осуществиться только в таком обществѣ, гдѣ правительственная машина и законы, замѣненными исполнительными органами и вольное федерированіе свободных общин это безгосударственный коммунизм. И путь, посредством котораго вы достигните эту цѣль это Соціальная революція, т. е. борьба до полнаго освобожденія, как политически, так и экономически.

Конечно, нѣкоторые лидеры Большевиков нам очень многое наговорили, много произнесли громких слов, и красиво-вѣщательных фраз, о Соціальной революціи, коммунизмѣ, большевизмѣ и т. д. Но прислушаться хорошенько, что означает их соціальная революція, по их мнѣнію должна быть их партійным (говоря их терминологіей »Пролетарской диктатурой«) монополем и проводится с верха вниз, издаваніем реформ и законов; а безгосударственный коммунизм, по их Марксистскому рецепту, наступит, послѣ естественнаго отмиранія государственности, централизма и власти. Это такая нелепость, какую вы только в состояніи вообразить! Говорить о Соціальной революціи и тутже превратить ее в частную собственность большевистскаго правительства, говорить о безгосударственном коммунизмѣ, а ожидать на его осуществленіе, после своего-же (Большевистскаго правительства) естественнаго отмиранія, но как бы-то нибыло, испробуйте потребовать себѣ, от их указаній, хоть на один случай в исторіи революціи, гдѣ послѣдняя была-бы дѣлом какого-то революціоннаго правительства. Нѣтъ, они вам это неукажут, потому что этого никогда небыло и неможет быть, революція и правительство, друг друга не терпят, одно другое исключает. А для того, чтобы доказать более справедливо, нам не обходимо посмотреть на нѣкоторые факты с Исторіи Русской революціи. Государственная Дума стоявшая в оппозиціи к царю в своем большинствѣ, не осмѣлилась присоединиться к ней. Только тогда, когда революція разразилась в полном разгаре на улицах Петрограда и по всѣй странѣ, Государственная Дума присоединяется к ней и сейчас же объявляет временное правительство во главѣ Гучкова-Милукова, и как таковое не откладывая времени, а моментально приступает к возстановленію фронта против революціонных

масс. Требования которых значительно превышали обещаний нового правительства.

При таких условиях ново-организованное правительство, должно было уступить свое место, более радикальному так называвшему себя демократическому, во главе которого стоял Керенский, и конечно ему удалось хотя на короткое время, приостановить разгар революции, отчасти с помощью радикальных обещаний, и до некоторой степени железной дисциплиной, угрозами наказаниями вплоть до самой смертной казни, против всех крайних элементов, как-то Большевиков и Анархистов. Он даже Большевиков, всех крайне левых называл контр-революционерами и расправлялся с ними, как с таковыми.

Однако не помогла его строгость (железная рука) его правительство пало, как все предыдущее, и на его место постаралась избраться так называемая партия большевиков, которым удалось остановить Социальную Революцию, на более продолжительное время, благодаря влиянию трудящихся масс, на те широко-вещательные обещания до полного освобождения всех трудящихся, прекращения войны, заключение мира с Германией, распускания войск и т. д.

Таким образом Социальная революция в России на некоторое время приостановлена.

Наемный труд, денежная система и частная собственность на средства производства, остаются по старому, лишь только под контролем Большевитского правительства, рабочего государства.

О котором читатель уж понял в выше изложенных мною строках. Ответим еще на некоторые типичные утверждения Большевитских лидеров, которые вездѣ и повсюду говорят, что власть и дисциплина необходима в борьбѣ с контр-революцией. Но спросим их, кто главным образом уничтожил Колчака с его свитой монархистов?

Судя по послѣдним Сибирским извѣстіям, и приходя к ясному выводу, что Колчак пал от штыков своих же солдат, которых он при помощи себя увѣренных, козацких шаек забирал насильственно в армию во вторых, от безпрерывной партизанской войны, в предѣлах его же царства.

Посмотрим дальше, кто главным образом

спас Петроград, когда Юденич со своей армией находилась уже в воротах столицы?

Опять таки революционная инициатива русских крестьян и рабочих, которые добровольно со всех сторон стекались защищать Петроград.

Тоже самое можем сказать про Деникина, имѣя в виду все тѣ добровольныя армии, которые возникли в тылу деникинскаго фронта.

Нападения этих армий плюс партизанских нападений на армию Деникина, была главная причина неудачи контр-революционных замыслов Деникина.

И так мы видим теперь, что революционная инициатива крестьян и рабочих сыграла главную роль в побѣдѣ над контр-революцией. Если бы этого небыло, то никакіе приказы, ни какая дисциплина и насильственное принуждение не помогли-бы разбить контр-революцію; не будь тѣх добро-вольно организованных армій, то и Большевитское правительство давно бы пало. Поэтому товарищи рабочие, имѣйте всегда перед своими глазами, что единственный залог побѣды революции — это ваша личная и коллективная революционная инициатива, что революция — насильственный акт с низу вверх и, что она никогда не оторжествляется с революционным и каким-бы то нибыло правительством.

Если революция создает правительство, значит она пожертвовала себя этому правительству, всякое такое правительство есть пробел революции, и кто из революционеров переступит этот пробел, тому часто угрожает наказание или смерть.

Это то, что было предпринято в России, с теми людьми, с теми истинными революционерами, которые призывали революционный народ не останавливаться ни на каком правительствѣ, а идти по пути Социальной революции, до полнѣйшаго освобождения всех трудящихся. Но их не допустили идти до намѣченной цѣли, им не позволили сѣять правду в несознательных темных массах, с ними жестоко расправлялись за проповѣдываніе без-государственного коммунизма.

Но как-бы то нибыло, вперед рабочие, ваш революционный долг, сказать всем своим друзьям и сочувствующим слѣдующее: если вы революционеры и сочувствуете рабочему дѣлу — Со-

ціальної революції, то идите с нами, и если вы обладаете организаторскими способностями, знаниями большими и малыми, то идите, несите и отдавайте на благо дѣло, дѣло освобожденія, но берегитесь от попытки узурпировать нашу инициативу и свободу, берегитесь присваивать роль правителей, сѣсть на нашу шею в качествѣ правительства.

Если вы честные революціонеры помогите нам! И вмѣстѣ, ми общими силами построим новое свободное общество, гдѣ не будет мѣста правителям угнетателям, в лицѣ народных пред-

ставителей и тому подобных, а заступит на мѣсто социальной несправдливости, равенство, братство, свобода и счастье. И вочто-бы то ни было имѣйте всегда в виду, что процесс Соціальной революції — это не посредствѣнный захват всѣх средств производства в общественно-коммунистическую собственность, и созданія федераціи свободных, автономных производителей и потребительных коммун.

Да здравствует Соціальная революція!

Да здравствует Анархизм-Коммунизм!

Мысль рабочего

Рабочій, мозг котораго работает не под вліяніем каких либо спиртных напитков, видит что дѣлается вокруг него. И ненужно быть слишком »дальнозорким«, замѣтить то неравенство, тот произвол, который существует при настоящем порядкѣ вещей, т. е. яснѣе говоря при капиталистическом устройствѣ общества.

Самый »близорукий« человек посмотрѣвъ со вниманіем вокруг себя, сейчас же замѣтит ту великую несправедливость на которой построен и держится современный строй. Первое вам становится ясно что существуют два противоположных элемента. С одной стороны: миллионы и миллионы рабочих, угнетенных и придавленных, которые от колыбели до могилы работают и создают всѣ тѣ богатства, которыми так гордится современное человѣчество. И в конечном счетѣ эти создатели ничего не имѣют, онѣ создают великолѣпные дворцы, а сами живут вконурах, онѣ производят самых новѣйших фасонов одежду, а сами ходят в лохмотьях, онѣ ежедневно добывают десятки тысяч тонн угля, а сами мерзнут от холода и т. д. и далѣе.

В общем, говоря, рабочіе своими мозолистыми руками создают все, и всѣм созданным пользуется небольшая кучка »людей«, которые сами никогда ничего не создали и не создадут.

Посмотрим, товарищи рабочіе, отчего же мы так страдаем, почему мы создатели постоянно терпим нужду, голод и холод, а тѣ которые ни-

чего не дѣлают живут вдоволь, наслаждаясь прелестями жизни?

А это оттого, что в період исторіи, благодаря войнам, грабегам и различного рода насилиям, удалось горсти людей, воспользоваться темнотой и невѣжеством широких масс, запутать их, государством, законами, религіей итд. И до сегодняшняго дня многіе, многіе из рабочих не могут еще очнуться и разобраться, как слѣдует, что такое государство, закон и религія.

Моя цѣль в нѣкоторых словах разобрать эту святую троицу и высказать рабочим, как я понимаю выше названную троицу.

И мнѣ очень хотелось бы, чтоб всѣ тѣ, которые прочтут данную статью, совниманіем вникнули в нее и разобрались пошире во всѣм сказанном, в боѣ ясном разборѣ послужат помощью спеціальныя книги написанныя по данным вопросам.

И разобраться не для того, чтоб на слѣдующій день забыть обовсем, а раз навсегда поймем, что довольно нам быть безмолвными рабами. Если нас могли покорить пользуясь нашей темнотой, то зато сегодня мы уже зрячіе, и понимаем, — что если всѣ окружающія нас богатства, созданы нами, то мы ими должны и пользоваться. А если кучка грабителей не соглашаются добровольно отдать нам наше богатство, то для нас остается один путь, — экс-

пропроировать эти богатства, т. е. захватить их силою в пользу всего общества.

А сила для захвата у нас имѣтся. И подумай только, рабочий, кто защищает несправедливый современный строй?

В случаѣ какого либо недовольства угнетенных, которое начинает переходить в бунт, посылаются, полиція, войска и флот, для подавленія »беспорядков«. А кто эти войска? — мы сами, кто полиція? — мы сами, кто такіе моряки? — тѣ же наши братья угнетенные.

И слѣдовательно если бы каждый рабочий со вниманіемъ вникнул в окружающее, он понял-бы что вся сила в руках рабочих.

Значит, побѣда нам гарантирована, и мы побѣдим в тот момент, когда скажем что мы уже больше не желаем быть рабами, а хотим быть свободными людьми. И если так, то разбирайтесь сами, и каждый рабочий понявшій свое положеніе и зная чего ему нужно добиваться для своего освобожденія, должен по мѣрѣ возможности дѣлаться, своими знаніями, с товарищами.

Чѣмъ больше мы будем имѣть сознательных рабочих тѣмъ скорѣй мы избавимся от рабства.

Я немного отвлекся в сторону, но надѣясь, что, брат рабочий, мнѣ простить мою нелогичность, что дѣлать если современный строй не дает нам возможности поучиться болѣе логично излагать свои мысли.

И так буду продолжать о тройцѣ, что собою представляет религія? Вникая в этот вопрос мы видим: что религія возникла в отдаленные времена, в період дѣтства человѣчества, и как ребенок, который так склонен вѣрить всему, что вы ему скажете, не имѣя понятія о том, что раньше нужно анализировать сказанное, а потом вѣрить.

Ребенок видя что либо не понятное для себя, своим дѣтским умом дает объясненіе непонятному для него видѣнію.

Так само человѣчество в отдаленные вѣка, было в состояніи дитяти. И в тѣ времена и возникла религія, пользуясь темнотою и невежеством масс. И на всем своем протяженіи кромѣ вреда, религія ничего не принесла.

Всегда она являлась тормозом при всякой попыткѣ народа, улучшить свое положеніе.

И до сегодняшняго дня, сколько умов, сколько хороших чувств отравлены ядом религіи.

В настоящее время человѣчество прошло уже дѣтскій період, и находится в зрѣлом возрастѣ, а потому ум людей долженъ соответствовать своему возрасту, а на самом дѣлѣ не то, находится масса людей, которые еще склонны вѣрить в различные священные писанія, а на самом дѣлѣ, вникнув хорошенько в религію, мы поймем, что всѣ толстыя священные книги написанныя до сегодняшняго дня, являются сплошным обманом. Всѣ чудеса которыми наполнены страницы библіи, объясняются наукой и являются не чудесами, а обыкновенными явленіями природы. Каждый в этом может убѣдиться, прочитав одну другую книгу о религіи. И что эти прекрасныя десять заповѣдей, которыми наполнили нам мозг? — если не сплошная ложь.

Нам говорят: »не убій!« И к кому эта заповѣдь относится? — к рабочим. Если какой либо рабочий доведен до такого состоянія, то убивает кого нибудь; он тогда преступник, его судят и осуждают опять таки к убійству. И это дѣлают тѣ, которые вездѣ в всюду толкуют нам значеніе десяти заповѣдей.

Во время войны, когда миллионы молодых жизней уничтожаются, лишь только зато, что паразиту нужно потуже набить свой карман.

И это считается не преступленіем, а доблестным дѣлом, это не протів заповѣди. Ибо сами духовныя лица благословляют воинов идущих на войну, чтоб им удалось побольше перебить своих братьев, другой страны.

Другая заповѣдь »не воруй!« К кому она примѣняется? — к рабочим. Когда несчастный голодный человѣкъ возьмет кусок хлѣба, не имѣя чѣмъ уплатить, это считается преступленіем и его сажают в тюрьму.

А когда различные заводчики, фабриканты, ростовщики, спекулянты и другіе члены капиталистической своры, всю жизнь обкрадывают миллионы рабочих — это считается доблестным дѣлом. И настоящіе воры живут свободно, наслаждаясь награбленным, пользуясь почетом, а несчастный рабочий сидит в тюрьмѣ. Наконец согласно религіи, царь, президент, король или другой подобный им дьявол, должны считаться святыми, посланиками бога, и против них пося-

гать нельзя. Частная собственность, т. е. кража, считается священной собственностью грабителей, и не имѣешь права посягать на нее.

И так всѣ пункты религіи принаровлены к тому, чтобъ поддерживать несправедливость в обществѣ, т. е. явнѣ говоря религія продана капиталистамъ за чечевичную похлебку.

И для того чтобы удобнѣе затемнить народ, содержится цѣлая свора духовныхъ лицъ, которые устно и письменно отравляютъ мозги народа составляя цѣлые томы книгъ, книги которыхъ могутъ пользоваться уваженіемъ лишь только у тѣхъ людей, которые остались такими невежественными и темными, какимъ человѣкъ былъ пару тысячъ лѣтъ тому назадъ. Ибо мало мальски разбирающійся человѣкъ с отвращеніемъ отброситъ всю чужъ написанную в религозныхъ книгахъ.

И не пора ли всему человѣчеству понять ту ложь, то лицемеріе, которое кроется под словомъ богъ. И раз навсегда нужно понять, что до тѣхъ поръ не можетъ быть свободныхъ отношеній между людьми, пока богъ не будетъ изгнанъ из общества.

Богъ и свобода не совмѣстимы, одно уничтожаетъ другое.

Если хотите быть рабами, придерживайтесь религіи, вѣрте в бога, а если желаете быть свободными людьми, очистите земной шар от бога.

Слѣдующій вопросъ, который постараюсь в нѣсколькихъ словахъ разобрать, будетъ государство.

Что такое государство? Какова роль его? Нужно ли оно?

Устройство общества, гдѣ отношенія между людьми опредѣляются центромъ, гдѣ центр приписываетъ вамъ, гдѣ и какъ ходить, что кушать, что говорить, что писать и т. д. Словомъ в торгаясь во всѣ уголки жизни, вмешиваясь даже в самыя интимныя отношенія людей, не оставляя безъ своихъ вмешательствъ даже семейную жизнь, такое устройство общества называется государствомъ. И такого рода централизованныя государства существуютъ сравнительно не долго, всего с шестнадцатаго вѣка. И за свой короткий промежутокъ времени, государство успѣло показать себя во всей наготѣ.

Были времена, когда люди вѣрили, (а быть можетъ и теперъ имѣются такіе глупцы) что цѣль

государства,—защищать слабыхъ, заботиться о благоустройствѣ общества. Но такъ ли это?

С самого зачатка, государство всегда служитъ в угоду сильнымъ, защищая тѣ элементы, которые всю жизнь занимаются грабежомъ народа, и подъ мантией самаго великаго государственнаго дѣятеля, кроется типъ разбойника.

Можетъ ли кто либо указать такое время, когда бы государство позаботилось о томъ, чтобъ накормить голоднаго, согрѣть мерзнувшихъ, от холода стариковъ и дѣтей, дать пріютъ тѣмъ, которые слянутъ подъ заборами и т. д.? И вообще сдѣлало ли государство что либо для прогресса? Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ! На подобіе коршуна, который врывается в кучу мирно сидящихъ и приводящихъ весело время птичекъ, разрушая ихъ гнѣзда и безжалостно уничтожая ихъ самыхъ не взирая на жалобные крики о помощи.

Таковъ типъ настоящаго государства. Люди жили многими вѣками обходясь безъ опеки государства. Возьмемъ для примѣра, времена вольныхъ городовъ, города представляли собою цѣлую сеть различныхъ союзовъ, которые взаимно поддерживаясь и обмѣниваясь разными издѣліями, жили свободно, прогрессируя. Не занимались истребительными войнами, а стараясь при общемъ сотруниществѣ улучшить свое благосостояніе. Вспомните, цвѣтущіе и хорошо обставленные сельскіе общины тѣхъ временъ. Какъ дружно работали крестьяне, общими силами обрабатывая поля и снабжая кого нужно хлѣбомъ, получая взаменъ необходимыя матеріалы. Откуда берутъ начало всѣ лучшіе идеи различныхъ изобретѣній, новыхъ открытій. Мы и теперъ еще восхищаемся Архитектурой и искусствомъ тѣхъ временъ, все это процвѣтало в тѣ времена, все двигалось впередъ, человѣчество ликовало гордясь все новыми и новыми завоеваніями наукъ.

Но появился коршунъ — государство (я не разбираю причинъ его появленія, а беру государство, какъ фактъ и что оно дало) все пошло на убыль, прогрессъ началъ меркнуть, государство принялось уничтожать всѣ лучшія завоеванія человѣчества, и принялось вести войны для покоренія себѣ народовъ, городовъ, странъ, уничтожая все хорошее на своемъ пути, союзы уничтожались, от сельскихъ общинъ осталось одно воспоминаніе, отношенія между людьми стали

зависѣть от центра. Прогресс замѣнялся регрессом. Мирныя отношенія между людьми замѣнились братоубійственными войнами, довольство, замѣнилось — страданіями и лишеніями.

Таков ход государства.

И когда в настоящее время мы оглядываемся на пройденный путь мы видим как далеко мы зашли назад. Сколько крови, сколько самых лучших созданий человѣчества, погубило государство. И может ли кто либо указать: что государство принесло обществу кромѣ вреда?

Но находится много людей, которые до сегодншняго дня еще вѣрят, что государственная форма может служить в пользу человѣчества. И если одна форма, говорят онѣ не хороша, то можно другую подставить, которая оправдывает надежды человѣчества. Многіе нехотят понять, что не форма виновна, а сама сущность государства, если фундамент зданія плох, то какой матеріал вы неупотребляли для постройки, зданіе все ровно не будет пригодно. Остается одно разобрать фундамент и заложить новый.

Новый фундамент для общества, взамен государства, — безгосударственный.

И дѣйствительно за послѣдніе нѣсколько сот лѣтъ мы видели различные государственныя формы, и хоть одна из них удовлетворяла человѣчество? Нѣтъ, всѣ онѣ друг друга стоят.

Мы имѣли и имѣм республиканскія, конституціонныя, демократическія государства итд.

И какова разниа между ними? Что дала французскому народу свободная французская республика? Абсолютно ничего. Облегчила ли свободная республика страданіе французскаго народа? Установило ли оно равенство о котором так много слов было сказано, и огромное количество бумаги исписано? Нѣтъ, и еще раз нѣтъ!

К стыду »свободной Франціи« еще осталась надпись над тюремными воротами гласит: — »свобода, равенство и братство«. И когда рабочаго, который три дня голодал и не желал умереть с голоду, рискнул »украсть« кусок хлѣба, ведут в тюрьму и он видя эту надпись думает: да Франція свободная страна.

Слѣдующая свободная государственная форма, — соединенных Штатов Сѣверной Америки. Существует ли в этой странѣ хотя признак

свободы. Заботиться ли здѣсь государство о голодных которых насчитывают десятками тысяч? Понятіе об Американском равнствѣ можно получить, ознакомившись с работой тростов, посмотрѣвъ в жилища рабочих, пройдя ночлежные пріюты, заглянув в тюрьмы.

Но все же при въѣздѣ в Америку красуется »статуя свободы«. И когда рабочіе, которых изгоняют из »свободной Америки«, лишь только за то, что онѣ заявляли о своем правѣ на жизнь, и высылаемые онѣ проѣзжают мимо »статуи«, посмотрѣвъ на нее онѣ подтверждают, что да статуя, как символ свободы, соотвѣтствует Америкѣ.

Возмите дальше, конституціонную Англію, спуститесь в лондонскіе доки, проѣдтесь по Индіи, загляните в тюрьмы англійскія, и вам ясно представится еще одна государственная форма, которая так много кричит, о равнствѣ, о свободѣ. И так какое бы государство вы ни взяли ясно видно, что в какую бы кожу не одѣлась змѣя, но сердце у нея все тоже. Желаете идти еще дальше в разсужденіи о государствах, тоже пойдем. На далеком горизонтѣ намѣчается совсем новое »соціалистическое государство«, оно еще не окрепло, оно еще на куриных ножках, но заранѣе можете сказать, куда оно тяготеет.

В заключеніе можно сказать: что разбирая всѣ формы государства приходим к выводу, что каждое из них является врагом свободы. Сколько уже было революцій, и в тот момент, когда народ допускает, установленія каких либо правительств, — революція проиграна.

Историческіе уроки не должны быть упущены без вниманія, однажды сдѣланная ошибка не должна повторяться.

И развѣ нам не ясно, что из самых отдаленных времен, власть всегда была пагубна для народа.

Заключеніе одно: свобода и власть не совмѣстимы, одно уничтожает другое.

Желаете быть рабами, устройте новое »свободное государство«. А если хотите абсолютной свободы, равенства, уничтожьте с корнем каждый зародыш государства, и установите обще-

житіе людей на принципах — свободного соглашения, гдѣ бы отношенія между людьми зависѣли не от государства, а основывались бы на свободных договорах.

Гдѣ способности каждого отдѣльнаго чело-
вѣка, могли свободно развиваться не встрѣчая

препятствіе со стороны центра. А такое устройство общества и есть Анархическое.

И. В.

Р. S.—В слѣдующем номерѣ, постараюсь раз-
обрать вопрос: о законах и частной собствен-
ности.

Стихотворенія

СТАРЫЙ И НОВЫЙ МІР.

Было дѣло в наши годы,
Старый мір обезумѣл;
Вывел на полѣ народъ
И войну начать велѣл.
— Одѣвайтесь в мундиры,
Стройте роты и полки —
Закричали командиры —
Дикой битвы знатоки.
Быстро двинулися роты
Необузданной толпой
Многочисленной пѣхоты,
Как скотина наубой,
И тяжелыя бригады
Потянулись на поля,
И от грома канонады
Рсколыхнулася земля.
Затрещали полеметы,
Полилася рѣкой кровь;
Исчезали быстро роты
Обездоленных рабов.
Воеводы пировали
И кутили без конца
И приказы отдавали
Не жалеть в бою свинца.
Слуги всѣ им подражали
Пили красное вино;
Пред толпою нагло лгали,
Что им богом все дано.
Под открытым небосводом
Над землею повис кошмар,
И свободѣ сумасбродом
Нонесѣн был злой удар.
Вакханалій воеводы
Новый мір не истерпѣл:

Дух народной в ней свободы
Ярким свѣтом загорѣл.
Он на странный мір презрѣнный
С отвращеніем смотрѣл
И свободы гимн священной
Угнетенным громко пѣл.
Перед голодною толпою,
Как вселенная стоял
И могучею рукою
Факел красный он держал.
Новый мір огонь свой красный
Бросил в лагери войны:
Получился взрыв ужасный,
И герои о старины
От испуга взволновались,
Задрожали от грозы;
Как мальчишки растерялись,
Всѣ военные тузы.
Кайзер, Вили, и команда
Вслѣд за батюшкой царем,
В темнотѣ из »Фадерланда«
По дорогѣ с фонарем
Быстро ноги уносили
От нагрянувшей судьбы
Чтобы жизни не лишили
Озлобленные рабы.
Вслѣд за ними побѣжали:
Король Гансбург, Ферденан
И убѣжища искали
В отдаленном »форен-ланд«.
Старый витязь обозлился,
Новый мір рѣшил разбить,
Чтобъ внов не возродился,
В красной крови утопить,
Гордый юноша прекрасный
Пред судьбою не робѣл,

И в туманѣ факел красный
Ярким пламенем горѣл.
Не понравился сѣдому
Міру красный огонек,
И велѣл он молодому
Міру рано, чуть свѣток,
Потушить свой факел красный
А не то прійдет бѣда,
Коль пошлет он первокласный
Полк солдат своих туда,
Гдѣ под яркими лучами,
Как скала не устрасим,
Перед злыми палачами
Враг стоял не сокрушим.
Новый мір не испугался,
Огонька не потушил;
Быстро с силами собрался,
В бой с врагом своим вступил.
Собралися плутократы
Буржуазных сильных стран;
Міровые автократы
Предложили »умный« план.
План был принят, кѣм не знаю,
Так водилося в наш вѣк . . .
Я лишь фактъ излагаю,
Что лишъ пять там человек
Было в зеркальном Версалѣ,
У кровавого столба,
За столом, в огромном залѣ,
Гдѣ рѣшалася судьба
Новорожденного міра —
Буржуазнаго врага,
Растерзавшаго вампира,
Притупившаго рога
Всѣм ученым сумасбродам,
Слугам дряхлой старины;
Управляющим народом
И виновникам войны.
Дипломаты толковали,
Изливали много слов
И бумаги исписали
Вѣсом в нѣсколько пудов,
Но вопроса не рѣшили,
Как спасти свой старый мір
И от злобы завопили:
Экспедицію в Сибирь!
Нам послать необходимо
Против русских мужиков

(Для спасенія — вѣстимо —)
Истребить Большевиков.
Им услуги предложили
И Деникин и Колчак;
Монархисты посѣщили
Разыграть свой кавардак.
И Юденич похвалился,
Что носитель он побѣд
И в Москву стремглав пустился
На не прощенный обѣд.
Но глубоко возмущился
Старый царскій генерал:
На Москву перекрестился,
А в Эстонію попал . . . (?)
И правитель всей Россіи —
Всѣм извѣстный адмирал —
В волнах пламенной стихіи,
Как комар в водѣ пропал.
И великій побѣдитель,
Морхическій слуга,
Буржуазный вдохновитель
Потерал свои рога.
Много было разной знати
Из кошмарнаго двора,
Но для мелкой черной рати,
Право, жалко мнѣ пера.
Вскользь скажу про вражьи силы
Только пару кратких слов,
Что жестокія громады
Не спасли своих голов.
Новый мір восток лучами
Свѣта ярко озарил;
Правды, истиной, словами
Старый мір он побѣдил.
Трудно бѣдному пришлось
На послѣднемъ вѣку:
Ворожбитам довелоса
Поплотиться старику.
Чернокнижники засѣли,
Стали дѣду ворожить, —
Стару нѣсенку запѣли,
Чтобы міру угодить.
Ничего не предсказали
Ворожбиты — мудрецы
Лишь напрасно все топтали:
»Новомирцы подлецы«.
Дѣд собрал свои эфоръ,
Разрѣшить больной вопрос;

Получились тарабары . . .
И старик повѣсил нос.

Рус. Крестьянин.

Б У Р Я.

Кончается рабство постылой зимы,
Запахло зеленой весной;
Заря загорѣлась под пологом тьмы,
Над русской, великой, страной.

Она расцвѣтает багровым лучем,
Вздымая огнистый вѣнец;
То ангел свободы кровавым мечем
Нам бурю сулит наконец.

Привѣт тебѣ буря
Скорѣ лети, покрепче тряхни головой,
Высокія башни разрушь на пути
И лѣс размечи вѣковой.

Безбрежное море до дна всколыхни
До самого сердца взволнуй,
И факелом наших живые огни
Огромным пожаром раздуй.

Развѣй свои кудри, как вѣющій стѣг,
Мы выйдем на встрѣчу к тебѣ,
И черное знамя подыдем, как знак,
К великой стихійной борьбѣ.

На нем мы напишем долой произвол!
Не нужно позорных оков.
Наш клич поколеблет порока престол
В оградѣ желѣзных птыков.

Нам вырастет помощь на каждом шагу.
Разроем дорожный гранит.
И каменным градом отвѣтим врагу,
А крѣпость воздвигнем из плит.

Напрасно грозит нам враждебный тиран
Дождем рокового свинца.
Идем мы почетных отыскивать ран,
На битву пойдем до конца.

М С Т И Т Е Л Ъ.

О путь, какой ты тернистый!
Какой проход твой узкій и извилистый,
Но приходится его непременно пройти,
Страданья и муки добровольно нести.

И он, на страданья и муки
С гордостью побѣдителя взирая,
Идет в погибающіе, живые трупы,
Путь свободный смѣло прочищая.

Может ли он теперь остановиться?
О, нѣтъ! Он знает свою цѣль — одну месть.
Он не хочет и не может охладиться —
В охлажденіи кроется его смерть.

Да, его единственная цѣль
За вѣковое рабство мстить,
И абсолютной свободы удѣл
Молодому поколѣнію добыть.

И шествіе его все грознѣе расширяется:
Мститель идет — раб вѣковой!
И от гнѣва его все содрогается,
Все отжившее уходит на покой.

Вперед! Иди ты, мститель, быстрѣй,
Освобождайся от грубых оков,
Уничтожай все старое скорѣй,
И воздвигай счастье, братство и любовь!

И. С.

УЧАСТЬ РАБОВ.

Я знаю участь рабов,
Их жалкое существованіе.
Я слышу их грозный зов, —
Муки горе и страданіе.

Эти звуки — протесты
Мщеніем и местью полны.
И буржуазной касты
Дни должны быть скоро сочтены.

Их голод беспощадный
Возмущает ужасно повсюду,
И палач кровожадный
Жмет не устану их души.

Но не так уж то давно
Истощенные рабы вставали,
Их не раз так жестоко
Палачи избивали.

Кровь льется реками,
Ужас насиліе царит,
И сильный над бѣдняками
Убийство творит.

Пусть же собственник помнить,
Что бѣдняк начал познавать,
Что он день и ночь творит,
На него, а себѣ приходится голодать.

Но прійдет мести час,
Когда рабы сами себя познают
И скажут: довольно фраз!
И гнет — капитал ломают.

Рабочій.

ПОДЪЯРЕМНЫЙ ВЪК.

Ужас и голод царят повсюду:
Слышен стон подневольных рабов.
И не страшен обездоленному люду
Произвол кровожадных врагов.

Мрачные тучи »свѣтъ« закрыли.
Осталась надежда в ожиданіи,
Справедливость в крови затопили
И обезображенная земля точно в замираніи.

Падая порою в уныніе,
Ты малюткой безсильным был.
И как варвар в диком безсильи,
Войнами и пожарами на сцену вступил.

И упившись игрой суровой и кровавой,
Ты в недоуменіи, и преступно молчишь.
О, вѣкъ двадцатый и разсудком здравым,
Когда-же свободно опять заговоришь?

И в борьбу вступая с врагом,
Не страшась тьмы, иди смѣло и бодро
И вперед не будь унылым рабом
Держи знамя высоко и гордо.

С. Ос—дчій.

В Т Ю Р Ь М Ъ.

Там, вдалекѣ, жизнь людская несется,
Полная счастья, и горя, и слез.
Там, вдалекѣ, за стѣной раздается
Гром, — провозвѣстник живительных грез.
Там, вдалекѣ, за стѣной — мір людей
Слабых и сильных, хороших и злых.
Каждый стремится лишь к цѣли своей, —
Любить одних, ненавидѣть других.
Там, за стѣной, зло, насиліе царят,
Жизнь отравляя родному народу
Но и во мракѣ, там звѣзды горят —
Счастье — борьбы за святую свободу.
Там, за стѣной — жизнь не мертвый покой,
Жизнь там — борьба, к свѣтлой цѣли стремленья.
Бѣдный там борется гордо с нуждой —
Раб там готовить насильникам мщенье.
Здѣсь я засыпан могильной землею,
В каменный саван холодный одѣт,
Каменный свод, как земля надо мною, —
И не пройдет сквозь него солнце свѣт.
Люди кругом всѣ мертвыи мертвецов.
С воли доносится звон погребальный,
И лиш бряцаніе звонких оков
Кладбища сон нарушает печальный.
С смерью в могилѣ борются нѣтъ силы,
Давит мнѣ грудь гробовая доска.
И, точно червь беспощадной могилы,
Медленно душу мнѣ гложет тоска.

Павел Хазанов.

Кореспонденція

ГОЛОС ИЗ ЭЛИС АЙЛАНДСКОЙ ТЮРЬМЫ.

Дорогой друг Вася!

Сегодня исполнилось четыре мѣсяца со дня нашего ареста, четыре тяжких, выжидательных, мучительных мѣсяца. Сколько горя, страданій и тяжких минут пережито нами в течение этих четырех мѣсяцев. Это не мѣсяцы, это длинѣе годов; дни здѣсь кажутся недѣлями, а недѣли мѣсяцами. Ждешь не дождешься от утра до вечера, ждешь сам не зная чего. С нетерпѣніем прочитываешь газеты, все вниманіе обращено, — есть ли что либо относительно депортации.

Прочитав газету, ничего не найдя, снова ждешь утра, чтобы получить тот-же результат. Ни словом газета не обмолвится об отправкѣ, все хранится в глубочайшей тайнѣ, как будто готовят на убой. Многие из товарищей приуныли, у всѣх блѣдныя лица, румянца на них не видно, — впалые глаза, болѣзненные лица, каждый очень много перенес за эти четыре мѣсяца. Сегодня не смотря на то, что мы в тюрьмѣ празднуем четырехмѣсячный юбилей нашего ареста. Из глубины души мы шлем проклятіе американскому правительству, которое прикрывшись именем демократіи, безжалостно избивает и мучит по тюрьмам русских выходцев.

Товарищи! Четыре наших товарища уже сложили свои головы на этом островѣ слез. Пять других ожидают той-же участи. Безвременно, гибнут не видѣвъ даже Россіи, гибнут без оружія, без помощи, гибнут не успѣвъ нанести хоть один удар буржуазіи.

Четыре молодых, жизнерадостных товарища вырваны из наших рядов, вырваны самым предательским образом.

Товарищи! Эти умершіе, вызывают о мщеніи; Метить до конца!

Мстить до самой смерти! Лишь бы отплатить врагу.

Здѣсь над нами занесен высоко тяжелый меч американскаго »правосудія«. Мы беззащитны, может быть, будем увезены на средину океана и пущены ко дну. Мы в руках американской буржуазіи, которая может сдѣлать с нами все, что только ей заблагоразсудится.

Товарищи на волѣ! Не падайте духом, организуйтесь и давайте отпор американской буржуазіи; пусть смерть каждого нашего товарища здѣсь в тюрьмѣ, будет оплачена вами, там на волѣ.

Придет время мести и мы будем с вами, с вами мы будем раздѣлять вашу судьбу; хотя мы и в тюрьмѣ, хотя мы падаем тѣлом, но духом мы тверды. Духом мы готовы на дальнѣйшую борьбу, на дальнѣйшія истязанія. Враг силен, но не сломить ему нашей рабочей арміи.

В глазах мерцает милая, дорогая Россія, не старая, новая Россія, свободная прошедшая свой терновый путь.

Россія не нуждается нами, в Россіи довольно и без нас, наше мѣсто здѣсь, на этой сторонѣ, гдѣ нѣтъ свободы и наше дѣло завоевать эту свободу. Россія завоевала, а наше дѣло здѣсь подкапывать этот уже гнилой строй, — американской буржуазіи.

Прости друг, что я так тебѣ пишу; хочется излить всю злобу, всю ненависть, которая накопилась за эти четыре мѣсяца в моем сердцѣ.

Ваш, за социальную революцію

М. О—нин.

Остров слез.

PS—Данное письмо помѣщено с опозданіем, по независящим от нас, причинам.

Ред. Кол.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Г. А. К. Д. № 3

По 5 дол.: Р. П. 532.

По 2 дол.: П. 526, Д. 520, Р. 506, Б. 502, Н. 582, И. 901.

По 1 дол.: 530, 531, 536, 535, 542, С. 543, 544, 522, Д. 517, Р. 516, Т. 515, П. 511, М. 510, П. 504, 525, Л. 524, 600, 598, 595, 594, 592, 590, 589, 584, 575, 574, 902, 903, 906, М. 548, Я. 549, Ш. 553, 557, 561, 569, 573, 570, 512.

По 50 цент.: Л. 529, 533, 534, 537, М. 540, 541, 545, К. 523, М. 521, 519, П. 513, Ж. 509, И. 508, А. 507, Л. 505, С. 503, И. 521, А. 550, 551, 552, 558, 563, 566, 567, 568, 571, 578, 501, 586, 593, 596, 597, 904, 907.

По 35 цент.: 546.

По 25 цент.: 547, 554, 555, 559, 560, 562, 564, 565, 576, 577, 519, 580, 583, 585, 587, 588, 591, 599, 538, 539, Ц. 518, 514, Г. 512, С. 528.

По 15 цент.: 581.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Г. А. К. Д. № 4

Д. М.

По 2 дол.: Солод, Симонов, Пан, Дон, М. Незабудько, Козел, Черный, Скороход, Угравны, Стефан Ткач, Противник, Осип Нипарко.

По 5 дол.: Червоный. Два Борцы.

По 1 дол.: Чернобаев, Отсталый, По листу, Тихонов, Лёсовой, Соколов, Безбовый, Бывший, Луковский, Кузьмичок, Семенюк, Джан, Арлов, Той що дав, Мульков, Пилирук, Чижов, Мижерхедский, И федр, Яковлев, Мурын, Незнакомый, П. Антонольскій, Бублик, И. Самуха, Влад. Скольскій, Нык Вален, Сем. Антонюк.

По 50 цент.: Жалашук, Бляков, Вёгиров, Лоч, Лощкий.

По 1.75 дол.: Рабочий.

По 30 цент.: Кунаш.

По 25 цент.: К. О.

От бала: 18 дол.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Г. А. К. Д. № 1

По 5 дол.: 213.

По 3 дол.: 201.

По 2 дол.: 209, 306, 309, 310.

По 1 дол.: 202, 204, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 217, 219, 220, 302, 303, 307, 311, 312, 313, 314.

По 50 цент.: 203, 214, 215, 218, 304, 305, 315.

По 25 цент.: 205, 216, 221, 222, 223, 308.
М. Д. Собрано на Х. и В. \$ 8.25
От не изв. 4.75
Добр. фон. чер. Т. С. 15.—

Общій итог . . . \$217.80

Примечаніе: выше указанный список пожер. в сумѣ 217 дол. 80 цент. числится к общему кассовому отчету до 1-го Мая.

СПИСОК ПОЖ. ПОСЛѢ ПЕРВАГО МАЯ

Гр. 2-й Собрано пож.

По 1 дол.: 617, 619, 620, 622, 625, М. 952, А. 953.

По 3 дол.: С. 950.

По 2 дол.: Е. 954.

По 50 цент.: 918, 621, 623, 624, 626, 951, К. 955.

От У—ны 301.—.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Подпис. лист 75—Ф.

По 1 дол.: М. К., Я. Г., И. А., А. М., А. К.,
И. К.По 50 цент.: И. В., І. М., П. М., Х. К., Я. М.,
С. П., М. М., Н. М., П. К., С. К., Т. Р:

Из Карн., Па. 49.50

От гр. Герис. 10.—

От Латыш. гр., Н. И. І 10.—

Собрано пож. через. Тов. С. Б.:

По 1 дол.: 1392, 1304, 1309, 1310.

По 50 цент.: 1301, 1303, 1306, 1307, 1305,
1311, 1312.

По 40 цент.: 1308.

Неизвес. откуда: 50 цент.

От делег. П. П.: 11.00.

От Гр. Н. Г. Кон.: 25.—.

Из Дж. Па.: 10.05.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Из т. к.—:

По книжкѣ: 801 1.—; 802 —.25; 803 —.25;
804 —.25; 805 —.25; 806 1.—; 701 1.—;702 5.—; 703 1.—; 704 2.—; 705 1.—; 706
1.—; 707 1.—; 708 —.50; 709 1.—; 710 1.—;
711 1.—.Д. 2, по книж.: 225 3.—; 226 1.—; 227
—50; 228 5.—; 229 1.—; 230 —.25; 231
—50; 232 1.—; 233 —50.М. М. 5.—; 3 через. ж. 1.—; Асс. т. 100.—;
Из К—а 54.—; У—ны 306.—; Ирна 25.—; Л.
З. Н. І. 100.—; От. тов. в карѣ 2.—; Из Гр.
Честер. 25.—; Т-о-г-о-же 33.—; Фил. Па.
75.—; Дон. Па. 95.—; Г. Купріянец 1.—.

Поступило пожертвованій от Гр. 5—Д.

По 1 дол.: —за 1401, 1408, 1411, 1412,
1415, 1416, 1418, 1421, 1422, 1432, 1434.

По 2 дол.: 1417.

По 50 цент.: 1402, 1404, 1404, 1405, 1409,
1410, 1413, 1419, 1425, 1426, 1428, 1429,
1431, 1433.

По 40 цент.: 1414.

По 25 цент.: 1403, 1406, 1407, 1420, 1423,
1424, 1427, 1430.